

УДК 347.9
ББК 67.410

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ДИСКУССИИ О КРИТЕРИЯХ СИСТЕМООБРАЗОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Д. А. Плотников

Вятский государственный университет (Киров, Россия)

Аннотация: В статье говорится о том, что в доктрине гражданского процессуального права недостаточно уделяется внимания исследованию фундаментальных вопросов в сфере системобразования отрасли. В связи с этим поднимается проблема, что наличие в законодательстве одновременно действия ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ не в полном объеме обеспечивает доступность правосудия по гражданским делам. В целях поиска ответа на поставленную проблему автор обращается к историческим предпосылкам и констатирует, что с XIX века на уровне доктрины отсутствует единое понимание содержания одного из базовых критериев системобразования отрасли права — его предмета.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство, цивилистический процесс

HISTORICAL BACKGROUND OF THE DISCUSSION ON THE CRITERIA OF SYSTEM FORMATION OF CIVIL PROCEDURE LAW

D. A. Plotnikov

Vyatka State University (Kirov, Russia)

Annotation: The article draws attention to the fact that the doctrine of civil procedure law does not pay enough attention to the study of fundamental issues in the field of system formation of the branch. In this regard, the problem arises that the simultaneous operation of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, the Code of Arbitration Procedure of the Russian Federation, and the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation does not fully ensure the accessibility of justice in civil cases. In order to find an answer to this problem, the author turns to historical background and states that since the 19th century, there has been no unified understanding of the content of one of the basic criteria for the system formation of a branch of law — its subject.

Keywords: civil proceedings, arbitration proceedings, civil process

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2026\)3.17](https://doi.org/10.14258/ralj(2026)3.17)

Современное развитие гражданского процессуального права характеризуется поиском ответов на вызовы цифровизации, перспектив внедрения искусственного интеллекта при отправлении правосудия по гражданским делам, разработкой новых принципов гражданского судопроизводства, внедрением новых классификационных критериев субъектов гражданского судопроизводства и т.д. Указанные направления, безусловно, важны с точки зрения совершенствования отдельных институтов гражданского процессуального права. Однако при попытке совершенствования отдельных точечных проблем правоприменения из фокуса внимания ученых уходят куда более важные направления изучения сущности гражданского процессуального права, обусловленные гарантированным Конституцией РФ правом на судебную защиту.

Среди последних работ, в которых поднимается вопрос о системобразовании гражданского процессуального права, следует отметить монографические работы И. В. Рехтиной, в которых отста-

ивается позиция о внедрении нового критерия — правового режима [1, с. 297; 2, с. 150], монографию В. М. Шерстюка, который обращает внимание на существование суммативных (несистемных) образований [3, с. 206], а также монографию Ю. А. Свирина, в которой представлены такие дополнительные критерии, как цель и функции отрасли права, отраслевые принципы, источники отрасли, индивидуальный субъектный состав соответствующих правоотношений [4].

Конституционная реформа 2020 г., направленная на легализацию арбитражного судопроизводства, не способствовала формированию единого подхода к пониманию гражданского процессуального права. Более того, закрепление арбитражного судопроизводства усилило позиции представителей арбитражной процессуальной науки в пользу его самостоятельности. Однако механическое помещение в Конституцию РФ положений об арбитражном судопроизводстве не свидетельствует о признании арбитражного процессуального права в качестве самостоятельной отрасли права.

В отличие от России в Республике Беларусь поступательно шли по пути принятия единого гражданского процессуального кодекса. На уровне доктрины учеными (например, И. Н. Колядко) обращалось внимание, что «разработка и внедрение единого процессуального кодекса для рассмотрения гражданских и экономических дел и споров является завершением процесса обеспечения законодателем соответствия структуры отрасли законодательства пониманию и структуре отрасли гражданского процессуального права» [5, с. 496]. В дальнейшем О. Н. Здрок представила обоснование расширения предмета правового регулирования гражданского процессуального права [6, с. 7].

Вступивший в силу в Республике Беларусь с 01.01.2026 г. Кодекс гражданского судопроизводства представляет собой формирование единой гражданской отрасли права, охватившей ранее самостоятельные отрасли, — гражданское процессуальное и хозяйственное процессуальное право. Для этого были внесены изменения в ст. 112.1 Конституции Республики Беларусь, закрепившие две основные формы судопроизводства — уголовное и гражданское. Иные формы судопроизводства могут быть предусмотрены при наличии отдельно принятого закона, который пока отсутствует. Тем самым установлено конституционное единство правовой природы гражданского судопроизводства в Республике Беларусь.

По состоянию на 2026 г. можно констатировать отсутствие единства по вопросу критериев системобразования гражданского процессуального права. Существование в структуре российской системы права трех кодексов — ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ — приводит к сложностям не только для физических лиц и организаций, но и вызывает сложности для судебной системы. В частности, закрепление института банкротства физических лиц в 2015 г. в АПК РФ привело к усилению проблемы подведомственности (до 01.10.2019 г.) рассмотрения споров о разделе совместного нажитого имущества; появление в банкротных делах несовершеннолетних привело к осмыслению защиты прав указанных участников гражданско-процессуальными средствами.

Результатом отсутствия научного обоснованного критерия является внедрение в законодательство законов и кодексов, принимаемых без учета классификационного критерия по вопросу объединения правовых норм. С практической точки зрения это приводит к коллизиям однородной группы норм, размещенных в различных нормативных правовых актах. Например, гражданские процессуальные нормы размещены не только в рамках ГПК РФ, но и других кодифицированных актах (Семейный кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, АПК РФ, КАС РФ и др.). Правоприменительный аспект неизбежно свидетельствует о возникновении коллизий в их применении. Подтверждением тому является принятие ФЗ от 28.11.2018 № 451-ФЗ, т. к. открытым остался вопрос распределения компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами по рассмотрению корпоративных споров, связанных с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся некоммерческой организацией [7, с. 281]. Исключение указанного и подобного рода дефектов связано с поиском оптимальных критериев системобразования гражданского процессуального права как одной из основных отраслей российского права. Отраслевое исследование указанных критериев укладывается в общую тенденцию, в рамках которой «с начала XXI века в правоведении наблюдается тенденция к переосмыслению имеющихся наработок в области системы и структурного строения права и формулировке предложений по дальнейшему исследованию темы» [8, с. 25], хотя часть исследователей исходят из наличия только двух основных критериев образования отрасли [9,

с. 27]. Применительно к гражданскому процессуальному праву вопрос поиска критериев систематизации начал формироваться с момента принятия первых кодифицированных актов в XIX веке.

Принятие Устава гражданского судопроизводства 1864 г. (далее — УГС) наряду с действующим с 1832 г. Уставом торгового судопроизводства (далее — УТС) выступило обстоятельством развернувшейся дискуссии о взаимодействии гражданского и торгового судопроизводства в части использования такого критерия, как торговая сделка. При этом К. Малышев в 1876 г. обратил внимание, что «некоторые дела подлежат их ведомству, даже когда не имеют никакого отношения к торговле; таковы, например, дела вексельные» [10, с. 158]; «торговый характер сделок основывается на признаках внутренних, субъективных и нелегко уловимых, именно на отношении сделки к торговым оборотам, то есть на спекулятивном расчёте перепродать покупаемый товар, купить товар для поставки, или же на отношении продажи и поставки к прежним покупкам с целью спекуляции» [10, с. 160].

На начало XX века дореволюционные исследователи продолжают констатировать сложности толкования торговых сделок, совершенных для личных целей или для осуществления торговой деятельности. В частности, Е.А. Нефедьев обращает внимание на обозначенные в литературе того периода и практике Сената такие признаки торговой сделки, как повторяемость, наличие спекулятивного характера, соответствие торговой деятельности закону, обоюдный характер торговой сделки для обеих сторон [11, с. 15–17].

Известный процессуалист Е. В. Васильковский в 1917 г. писал, что «Иски из двусторонних торговых сделок подлежат ведомству коммерческих судов безусловно; иски же из односторонне-торговых сделок, по установившемуся в нашей судебной практике взгляду, могут быть предъявляемы в коммерческих судах только в том случае, когда имеют торговый характер по отношению к ответчику. По этому вопросу существует разногласие между бывшим 4-мъ, ныне судебным департаментом Сената и гражданским кассационным. Первый придерживается того мнения, что для подведомственности дела коммерческому суду достаточно, чтобы оно вытекало из сделок, имеющих торговый характер по отношению к одному ответчику. Второй, напротив, считает подлежащими ведомству коммерческих судов только двусторонне-торговые сделки. Результатом такого противоречия в практике двух департаментов Сената является возможность предъявления не торговцами исков из сделок, торговых для ответчика, как в коммерческом, так и в окружном суде» [12, с. 131].

Следует обратить внимание на то, что дополнительным критерием необходимости одновременно действия УГС и УТС является форма судопроизводства. «И действительно, если для общегражданских отношений, отличающихся известною консервативностью, Суд, основанный на строго формальных началах, и отвечает своему назначению, то в применении к торговым отношениям, вечно разнообразящимся, принимающим все новые и новые, не предусмотренные писанным законом формы, такой суд и такой порядок судопроизводства могут оказаться совершенно недостаточными и бессильными в достижении целей правосудия, когда предметом разбирательства являются торговые сделки, столь неопределённые по содержанию и столь чуждые всякой формальности по совершению» [13, с. 14].

Вопрос о критериях разграничения между гражданским и административным судопроизводством в дореволюционный период в законодательстве отсутствовал, т.к. первый процессуальный акт был принят только 30.05.1917 г. — Положение о судах по административным делам, введённое в действие с 01.06.1917 г. Однако в учебной и научной литературе вопрос об отраслевой принадлежности активно обсуждался. Например, Н.М. Коркунов обращал внимание на необходимость самостоятельной отраслевой принадлежности рассмотрения административно-правовых исков и невозможности их отнесения к сфере уголовного и гражданского процесса. Мотивировал свою позицию указанный исследователь тем, что «уголовный процесс, предполагающий наличность обвиняемого и представителя государственной власти в роли обвинителя, совершенно непригоден для рассмотрения административно-судебных дел, где представители государственной власти являются, наоборот, в роли ответчиков, и где нет и не может быть обвиняемого. Что же касается гражданского процесса, то в нем стороны признаются полными хозяевами тяжбы» [14, с. 507].

Советский период характеризуется тем, что часть гражданских споров была выведена за рамки государственной системы судов посредством функционирования арбитражных комиссий, государственного и ведомственного арбитража. При этом используемые законодателем критерии для раз-

граничения гражданских дел между судами и арбитражем не имели объективный характер, не были привязаны только к субъектному составу, цене иска и т.д. При этом административные дела были гармонично включены в систему гражданского процессуального права в качестве отдельного вида гражданского судопроизводства с некоторыми процессуальными особенностями [15, с. 87].

С 1931 г. после легализации государственного арбитража посредством его закрепления в ст. 22 Основ судостроительства Союза ССР и союзных республик от 29.10.1924 г. в научной литературе того периода активизировался вопрос о самостоятельности процессуальных норм, образующих рассмотрение имущественных споров между учреждениями, предприятиями и организациями обобщественного сектора. При этом обращено внимание на невозможность применения норм ГПК к деятельности государственного арбитража, т.к. «наш ГПК принципиально отличен от процессуальных кодексов буржуазных стран. Он организует и регламентирует разрешение споров под углом защиты прав трудящихся, в интересах пролетарского государства. Однако ни конкретные нормы ГПК, определяющие положение сторон в процессе, порядок предъявления исков, подготовки дел, представительства сторон и т.д., ни методы судебного решения споров не были рассчитаны на рассмотрение споров между организациями обобщественного сектора» [16, с. 51]. В результате обособления процессуальных норм в сфере государственного арбитража в качестве критериев в указанный период назывались особый характер имущественных споров, возникающих на базе и в процессе управления единой социалистической собственностью, принципы арбитражного процесса (принцип ведущей роли государственного арбитра, принцип обеспечения на всех стадиях рассмотрения дела хозрасчетной самостоятельности сторон в споре), метод арбитражирования.

К 70-м годам XX века дискуссия о критериях системообразования продолжилась. П. В. Логинов в качестве критерия называл метод арбитражирования [17, с. 17]. Однако такой подход подвергался сомнению, т.к. арбитражирование не есть какой-то особый метод, характерный лишь для арбитражного процесса. В представлении сторонам возможности самим решить возникший между ними спор проявляется начало диспозитивности, присущее как судебному, так и арбитражному процессу [18, с. 230].

Начиная с принятия в 1991 году Закона РСФСР от 04.07.1991 «Об арбитражном суде» и первого АПК 1992 г., развернулась дискуссия о перспективах самостоятельности арбитражного процессуального права. В дальнейшем принятие Конституции РФ и закрепление в п. «о» ст. 71 арбитражно-процессуального законодательства наряду с гражданско-процессуальным законодательством усилило позицию представителей науки арбитражного процессуального права в пользу его самостоятельности. Дальнейшее законодательное регулирование сводилось к оформлению как минимум арбитражного судопроизводства как отрасли законодательства и как максимум — отрасли права. Принятие ГПК РФ и АПК РФ стало подтверждением тенденции по обособлению из гражданского процессуального права арбитражного судопроизводства.

Объявление Президентом РФ В. В. Путиным 21.06.2013 г. на Международном экономическом форуме в г. Санкт-Петербург об объединении Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ выступало катализатором обсуждения систематизации гражданского и арбитражного судопроизводства. В декабре 2014 г. юридической общественности представлен проект Единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту — проект ЕГПК РФ). Данное обстоятельство выступило предпосылкой активного обсуждения в России реформирования гражданского процессуального права. И вторая половина 2013 года — первый квартал 2014 года активно проходили в рамках обсуждения на научных мероприятиях концепции ЕГПК РФ (например, УРГЮА, 28.10.2014 г.; СГЮА, 21.02.2015 г.; МГЮА, 27.02.2015 г.).

Обсуждение Единого гражданского процессуального кодекса показало противоположные подходы к пониманию будущего системы гражданского процессуального права. Часть авторов исключали возможность объединения гражданского и арбитражного процесса в единую отрасль права. В частности, по мнению А. Т. Боннер, «арбитражный и гражданский процессы совершенно неодинаковы по своей природе. Это связано, прежде всего, с сущностью рассматриваемых споров в обоих видах судопроизводства. Очевидно, что гражданский процесс ориентирован на защиту прав и интересов преимущественно физических лиц, в связи с чем в нем преобладает устность. Абсолютно иначе обстоит дело в арбитражных судах: здесь имеется тенденция дальнейшего усиления роли письменности

в процессе» [19, с. 156]. Другие авторы (в частности, Т. В. Сахнова) занимают противоположную позицию, доказывая, что «арбитражный процесс есть разновидность процесса гражданского»; «гражданский процесс и арбитражный процесс в России — ипостаси выражения вовне единой сущности судебной защиты и ее общей парадигмы. Различия в законодательных формах воплощения не подрывают этот тезис» [20, с. 58]; «существующая в национальных правовых порядках специализация судов не означает «дробления» судебной формы защиты. Более того, чрезмерная специализация рассматривается как диверсификация процесса, препятствующая его оптимальному развитию и эффективности судебной защиты» [20, с. 57]. И здесь уместно вспомнить слова М. С. Шакарян, которая в 2002 г., задолго до принятия КАС РФ, отмечала, что «намечается значительное осложнение судебной системы, что затруднит доступ к правосудию» [22, с. 874]. Поэтому идея единого кодекса рассматривалась с точки зрения устранения противоречия между двумя существующими отраслями процессуального права (гражданский и арбитражный процесс) с учетом разработанного проекта КАС как концептуальное решение задачи уже самим тем обстоятельством, что Кодекс гражданского судопроизводства будет единым [23, с. 6–7].

Принятие 08.03.2015 г. Кодекса административного судопроизводства дополнительно усилило споры о содержании гражданского процессуального права. И если в период 2013–2015 гг. можно было наблюдать стремление к обсуждению необходимости унификации посредством принятия проекта ЕГПК РФ, то после 2015 г. фактически начинается процесс дифференциации цивилистической процессуальной формы и оформление в самостоятельные отрасли наряду с гражданским процессуальным правом также административного процессуального права.

Данное обстоятельство выступило не столько, как ожидаемое научным сообществом событие (хотя представители административного права и процесса обосновывали принятие данного кодекса), сколько выступило фактором новой начавшейся дискуссии о структуре гражданского процессуального права. При этом в рамках паспорта научной специальности как до реформы 2021 года (специальность 12.00.15 — гражданский процесс; арбитражный процесс), так и после неё административное судопроизводство относится к специальности 5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки.

Таким образом, одновременное действие ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, а также включение гражданских процессуальных норм в иные кодифицированные акты материального права характеризуется неясностью критериального инструментария, используемого законодателем при принятии того или иного кодифицированного акта. Осмысление данной тенденции «позволяет более точно моделировать развитие законодательства и судебной практики, готовить обоснованные предложения по их совершенствованию, в конечном итоге — способствовать формированию адекватной общественным потребностям и обладающей доверием общества системы цивилистического процесса и в целом системы гражданской юрисдикции» [24, с. 17]. Кроме того, наблюдается тенденция отставания доктрины гражданского процессуального права в осмыслении критериев системообразования отраслей права на современном этапе развития общественных отношений, своего рода консерватизм при оценке указанных концептуальных вопросов. Вместе с тем теория права готова предложить новые критерии образования отраслей права. В связи с указанным обстоятельством требуют осмысления вопросы о том, насколько теоретический и отраслевой подходы могут быть совместимы при определении набора критериев формирования отрасли гражданского процессуального права, каковы перспективы введения обязательных и дополнительных критериев системообразования, какова роль внесистемных факторов в определении содержания отрасли гражданского процессуального права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рехтина И. В. Правовая определенность гражданского судопроизводства России: генеалогия, стандарт, модель, режим: монография / И. В. Рехтина, Институт государственной службы и управления РАНХиГС, АлтГУ. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2020. 512 с.

2. Рехтина И. В. Триада правовой определенности: монография / И. В. Рехтина. Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. Барнаул, 2023: Изд-во Алт. ун-та. 307 с.
3. Шерстюк В. М. Категории диалектики в гражданском и арбитражном процессуальном праве. М.: Издательский Дом «Городец», 2022. 256 с.
4. Свиринов Ю. А. Дивергенция в системе права: монография. М.: Астра Полиграфия, 2012. — 392 с.
5. Колядко И. Н. Теоретические предпосылки единого Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Н. Г. Юркевича, Минск, 20–21 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: О. Н. Здрок (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2018. С. 495-498.
6. Здрок О. Н. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Минск. 2019. 50 с.
7. Раздьяконов Е. С. К вопросу о разграничении компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов по корпоративным спорам // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее: сборник докладов на I Международной научной конференции памяти М. К. Треушникова. Москва, 9 февраля 2022 г. / под ред. В. В. Молчанова. — Москва, 2022. С. 281-283.
8. Система права: история, современность, перспективы: монография / Т. Н. Радько, Д. М. Азми, А. А. Головина [и др.]; под ред. Т. Н. Радько. Москва, Проспект, 2021. 256 с.
9. Куликов Е. А. Правосистемность, системность права, системный подход в праве и категории общего, особенного и единичного // Российско-Азиатский правовой журнал. 2020. № 4. С. 20-30.
10. Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства / соч. Кронида Малышева, доц. С.-Петербургского ун-та. 2-е испр. и доп. изд. Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича. 444 с.
11. Нефедьев Е. А. Судопроизводство торговое. Конкурсный процесс: Из лекций заслуж. орд. проф. Моск. ун-та Е. А. Нефедьева. 2-е изд. Москва: О-во взаимопомощи студентов-юристов Моск. ун-та, 1909. 105 с.
12. Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса // Е. В. Васильковский. 2-е изд., перераб. Москва: Бр. Башмаковы, 1917. 429 с.
13. Московский коммерческий суд. Очерк истории московского коммерческого суда 1833-1908 и его современные деятели / под ред. Н. А. Победоносцева, Годзевич Т. М. — Санкт-Петербург : Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1909. 179 с.
14. Коркунов Н. М. Русское государственное право [Текст] / [сочинение] Н. М. Коркунова. 4-е изд. (без существенных перемен). С.-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1901-1903. Т. 2: Часть особенная. Т. 2. 1903. 596 с.
15. Чечот Д. М. Административная юстиция: (Теорет. проблемы) / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. 132 с.
16. Шкундик З. Об арбитражном процессе (к 5-летию организации госарбитража) // Советское государство. 1936. № 3. С. 58-67.
17. Логинов П. В. Сущность государственного арбитража и принципы применения его органами норм советского права при разрешении хозяйственных споров: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1973. 42 с.
18. Иванов О. В. Монография о природе государственного арбитража // Проблемы гражданского права и процесса. Иркутск, 1970. С. 228-231.
19. Сулейманова К. М. Круглый стол, посвященный обсуждению концепции Единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (27 февраля 2015 года) // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 9. С. 154-157.
20. Сахнова Т. В. Цивилистический процесс: онтология судебной защиты // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 54-65.
21. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2014. 782 с.

22. Шакарян М. С. Избранные труды / М. С. Шакарян; Каф. гражданского и административно-судопроизводства Московского гос. юридического ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Каф. правового обеспечения рыночной экономики Российской акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Российской Федерации, Каф. гражданского процесса юридического фак. МГУ им. М. В. Ломоносова. Санкт-Петербург: Издательский дом Р. Асланова «Юридический центр», 2014. 880 с.

23. Исаенкова О. В. Цивилистический процесс в России — основные тенденции // Вестник ТГУ. 2016. № 1. С. 5-11.

24. Ярков В. В. Развитие цивилистического процесса в России: отдельные вопросы // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 17-53.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Плотников Дмитрий Александрович, доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», e-mail: plotnikowprawo@yandex.ru